

I.V. Botantsov

ON SYSTEMATIZATION OF INTERNATIONAL PUBLIC LAW

Ioann Botantsov – senior lecturer, the Department of Public Law, State Institute of Economics, Finance, Law and Technology, PhD in Law, Gatchina; e-mail: Botansoff@mail.ru.

We analyze the issue of systematization of international law that is subject to debates in theoretical science and practice. The ambiguity of approaches to studying the structure of international public law and the need in the differentiation of branches and other elements of the international legal system to select the sources to be applied determine the relevance of the research.

The article contains an introductory part substantiating the use of common sources of law as the basic criterion for distinguishing the elements of the legal system. The main part contains our own list of international law branches. In the final part of the article, we reveal the differences between the branch and sub-branch of law and carry out a brief analysis of current scientific ideas concerning the structure of international law based on our own criterion.

Keywords: source of law; international law system; branch of law; sub-branch of law; UN international law Commission.

И.В. Ботанцов

К ВОПРОСУ СИСТЕМАТИЗАЦИИ МЕЖДУНАРОДНОГО ПУБЛИЧНОГО ПРАВА

Иоанн Владимирович Ботанцов – доцент кафедры государственно-правовых дисциплин, Государственный институт экономики, финансов, права и технологий, кандидат юридических наук, г. Гатчина; e-mail: Botansoff@mail.ru.

В статье анализируется дискуссионный в науке и практике вопрос систематизации международного права. Актуальность темы обусловлена неоднозначностью подходов к изучению структуры международного публичного права, в то время как разграничение отраслей и других элементов системы международного права необходимо для определения источников, подлежащих применению.

Статья содержит вводную часть, обосновывающую применение общности источников права в качестве определяющего критерия выделения составных элементов системы права. В основной части приводится авторский перечень отраслей международного права. В заключительной части статьи автор выявляет различия между отраслью и подотраслью права, проводит краткий анализ имеющихся в науке представлений о структуре международного права, исходя из предложенного им критерия.

Ключевые слова: источник права; система международного права; отрасль права; подотрасль права; Комиссия международного права ООН.

Согласно принятой в Российской Федерации концепции умеренного дуализма, международное право представляет собой обособленную от национального права систему права, являющуюся в то же время, согласно Конституции РФ, составной частью российской правовой системы.

При этом вопрос систематизации составных элементов международного права остается дискуссионным в науке и практике.

Согласно дефиниции, данной профессором М.Н. Марченко, система права есть «внутреннее строение структурных элементов права» [5, с. 6]. К элементам права

традиционно относят отрасли, подотрасли, институты, подинституты и нормы права. Совокупность этих элементов образует, соответственно, право, а будучи закрепленной в конкретных формах – системе источников права. Таким образом, система права есть внутреннее строение системы источников права [2, с. 25]. Исходя из этого, предлагается использовать в качестве основного критерия выделения отраслей в международном праве общность источников права, регулирующих определенную сферу правоотношений.

Данный критерий представляется наиболее объективным, так как отрасли зарождаются и развиваются, устанавливаются наукой, но зарождаются и функционируют в ходе создания новых форм права. В то же время, в доктрине международного права дискуссии вызывает и сама объективность существования в нем отраслей. Дело в том, что все отрасли имеют общий объект правового регулирования – межгосударственные отношения властного характера и единый метод – согласования воли государств [3, с. 95–101]. Соответственно, отправным критерием традиционно служит предмет отрасли – то, по поводу чего стороны вступают в отношения. Так, предметом международного космического права выступают межгосударственные отношения в процессе исследования и использования космического пространства и небесных тел; предметом международного морского права – межгосударственные отношения по использованию мирового океана, его дна и недр в различных целях; международного воздушного права – отношения между государствами в целях осуществления международных воздушных сообщений и т.д. [1].

Таким образом, предлагается следующая дефиниция отрасли международного права: это совокупность юридических норм, находящихся в системном единстве, регулирующих отношения между субъектами международного права в специфической сфере межгосударственных отношений властного характера.

Таким образом, в составе международного права могут быть выделены сле-

дующие отрасли [5, с. 25]:

1. *Право международных договоров.*

2. *Право внешних сношений*, включающее следующие подотрасли: дипломатическое право; консульское право; право специальных представительств и миссий.

3. *Право международных организаций и конференций.* Иногда исследователи говорят о такой отрасли, как международное региональное право, координирующее деятельность государств в региональной политике, но в качестве его источников выступают конвенции, регулирующие деятельность региональных международных организаций, поэтому корректнее рассматривать региональное право как институт права международных организаций.

4. *Международное морское право.*

5. *Международное воздушное право.*

6. *Международное космическое право.*

7. *Международное экологическое право*, включающее следующие подотрасли: международное лесное право, международное водное право.

8. *Международное экономическое право*, включающее следующие подотрасли: международное торговое (коммерческое) право, международное транспортное право, международное финансовое право, международное инвестиционное право, международное банковское право, международное валютное право, международное патентное право, международное налоговое право, международное энергетическое право [3, с. 100].

9. *Международное уголовное право*, включающее следующие подотрасли: международное пенитенциарное право, международное антитеррористическое право.

10. *Международное гуманитарное право.*

11. *Международное право прав человека*, включающее следующие подотрасли: международное информационное право¹, международное культурное право,

¹ Зачастую позиционируется исследователями как самостоятельная отрасль права. В то же время источники, касающиеся правового положения ин-

международное образовательное право, международное медицинское право², международное трудовое право и право социального обеспечения [4, с. 46–48]. Подчас перечисленные подотрасли причисляют к самостоятельным отраслям права, однако общность их источников права³ позволяет говорить о единстве описываемой отрасли. Самостоятельной отраслью ряд исследователей считает международное спортивное право, однако ввиду того, что его нормы охватывают именно трудовые отношения спортсменов и защиту их трудовых прав, разумнее говорить об институте спортивного права в рамках подотрасли международного трудового права. Также в рамках описываемой отрасли может быть выделена подотрасль «право народов». За ее обособление выступает профессор Р.А. Тузмухамедов, обосновывающий необходимость отдельного правового регулирования права народов на самоопределение [7, с. 106–113]. Еще одна подотрасль, заслуживающая внимания, – это международное право оказания пра-

формации, четко делятся на два блока: направленные на защиту авторских прав и права на свободный обмен информацией – с одной стороны, например Соглашение об облегчении международного обмена визуальными и звуковыми материалами образовательного, научного и культурного характера 1949 г.; Конвенция о международном обмене изданиями 1958 г., и, с другой стороны, – направленные на обеспечение международной информационной безопасности. Так, они формируют две самостоятельные подотрасли, относящиеся к разным отраслям: к праву прав человека и праву международной безопасности соответственно.

² Иногда выводится в ранг отрасли. В то же время, ее источники координируют деятельность государств исключительно в вопросах защиты прав граждан. Так, французский юрист М. Беланже писал, что «медицинское право является весьма узким и включает в себя лишь такие медико-юридические вопросы, как оказание медицинской помощи, медицинская этика, ответственность врачей», определяя цель данной отрасли как защиту прав медицинских работников. При этом регулирование данной подотрасли он распространяет и на вопросы здоровья животных, ссылаясь на тесное сотрудничество ВОЗ и Всемирной организации здоровья животных.

³ Напр., Международный пакт о гражданских и политических правах; Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах.

вовой помощи. Вопросы оказания правовой помощи нередко относят к международному уголовному праву или к праву внешних сношений, однако источники права, регламентирующие сотрудничество государств, не обособляют исключительно уголовно-правовую сферу или сферу деятельности только органов внешних сношений⁴. Вместе с тем правовое регулирование этой подотрасли направлено на защиту прав человека и, соответственно, представляется закономерным ее включение в описываемую отрасль права. Другая предлагаемая в науке подотрасль – международное право чрезвычайных ситуаций – не может быть выделена в качестве таковой, так как в нее объединяют нормы, направленные на защиту прав человека при стихийных бедствиях или направленные на обеспечение международной безопасности при чрезвычайных ситуациях, то есть правомернее говорить об институтах регулирования чрезвычайных ситуаций в рамках права оказания правовой помощи и права международной безопасности.

12. Право международной безопасности, включающее следующие подотрасли: международное ядерное (атомное) право, право энергетической безопасности, право информационной безопасности, источники которого принципиально отличаются от источников международного информационного права⁵.

Большинство перечисленных отраслей обозначены в Обзоре деятельности Комиссии международного права ООН (1980-е гг.), занимающейся, среди проче-

⁴ Напр., Минская конвенция о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам 1993 г.

⁵ Ср. Декларация ЮНЕСКО об основных принципах, касающихся вклада СМИ в укрепление мира и взаимопонимания, в развитие прав человека и в борьбу против расизма, апартеида и подстрекательства к войне 1978 г. – призывает к использованию СМИ в целях поддержания мира и нормальных международных отношений; Женевская конвенция об использовании радиовещания в интересах мира 1936 г. – закрепляет обязанность государств пресекать вещание со своих территорий, которое могло бы побудить иностранное население к действиям против внутреннего порядка своих государств.

го, кодификацией международного права. В данном Обзоре также наравне с отраслями выделены институт международной правосубъектности; институт международно-правовой ответственности; институт правопреемства, институт односторонних (актов) действий [5, с. 25] – в науке их, как правило, именуют общесистемными институтами, нормы которых регулируют все отрасли международного права; также в доктрине выделяют следующие межотраслевые институты: институт международного правоприменения (реализации правовых предписаний); институт разрешения международных споров и др. Иногда роль последнего расширяют до отрасли – международного процессуального права, в которую включают весь спектр норм, регулирующих деятельность международных судов и самих государств по исполнению материальных норм, что, на наш взгляд, делается безосновательно: ведь указанные нормы фактически содержатся в источниках различных отраслей международного права: Уставе ООН, Статуте международного уголовного суда, уставах военных трибуналов, Конвенции о праве международных договоров.

Не все исследователи разделяют этот подход: Л.С. Явич вполне справедливо возражал против комплексных отраслей права, утверждая, что комплексных отраслей не может быть, в то время как комплексные отрасли законодательства возможны и нужны. Он, в частности, отмечал, что часто приходится создавать отрасли законодательства, которые не совпадают с отраслями права, включают принципы и нормы нескольких отраслей [1, с. 99]. В международном праве общие институты – это, прежде всего, блоки норм функционального назначения, которые в определенной степени восполняют несформированность процессуальных отраслей, и, на наш взгляд, могут быть отнесены к праву международной безопасности, так как институты международной ответственности, международного судопроизводства и т.п. направлены, в первую очередь, на мирное урегулирование споров и поддержание международного мира и безопасности [5, с. 28].

Таким образом, вопросы выделения тех или иных отраслей и других составных элементов системы международного права часто оказываются в центре полемических обсуждений и не раз становились предметом как теоретического, так и прикладного анализа российских и зарубежных специалистов. В настоящее время в науке наличествует тенденция обособления новых отраслей международного права. На наш взгляд, такое стремление исследователей является поспешным, так как более глубокий анализ правового материала показывает несостоятельность большинства из таких концепций. Как пишет известный юрист-международник М. Беланже, «для появления новой отрасли права <...> должны сойтись воедино <множество факторов>. Во-первых, должна быть объективная необходимость юридического регулирования конкретной области. Во-вторых, должна быть создана соответствующая международная организация. И, в-третьих, должна иметь место систематизация международной организацией имеющихся актов (международных соглашений, обычаев, принципов, национальных законодательств и доктрин)» [8, р. 612].

ЛИТЕРАТУРА

1. *Абаканова В.А., Агеева Е.А., Аксенович О.А. [и др.]*. Отраслевое деление международного права: традиционные и новые подходы: колл. монография. СПб., 2018. 432 с.
2. *Ануфриева Л.П., Бекяшев К.А., Моисеев Е.Г. [и др.]*. Международное публичное право. М.: Проспект, 2009. 928 с.
3. *Ботанцов И.В.* Эволюция системы источников права Российской империи (1832–1917 гг.): автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Калининград, 2017. 24 с.
4. *Ботанцов И.В.* Вопросы использования юридической клиники института аналогии // Юридическая клиника в системе высшего юридического образования и в сфере оказания бесплатной юридической помощи: сб. материалов Всероссийской науч.-практич. конф. СПб., 2013. С. 27–31.

5. *Кислицина Н.Ф.* Система международного права // Вестник РУДН. Серия «Юридические науки». 2009. № 2. С. 95–101.

6. *Лушникова М.В., Лушников А.М.* Международное трудовое право и международное право социального обеспечения: введение в курс. Ярославль, 2010. 248 с.

7. *Марченко М.Н.* Проблемы теории государства и права. М., 2001. 656 с.

8. Обзор деятельности Комиссии международного права ООН // Ежегодник

Комиссии международного права. Нью-Йорк и Женева: ООН, 1980. Т. 2. Ч. 2. 187 с.

9. *Тузмухамедов Р.А.* «Третье поколение прав человека» и права народов // Советское государство и право. 1986. № 11. С. 106–113.

10. *Bélanger Michel.* *Eléments de doctrine en droit international de la santé (écrits 1981–2011).* Les Etudes Hospitalières, 2012. 784 p.